

Трошина Н.Н.

**Психолингвистический аспект гендерной корректности
немецкоязычных речевых практик
как проявление лингвокультурных противоречий
эпохи глобализации¹**

*Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук,
Россия, Москва, troshinat@mail.ru*

Аннотация. В современном публичном и научном дискурсе активно обсуждается проблема приемлемости для немецкоязычного социума правил так называемой гендерно-корректной коммуникации и сохранения при этом целостности немецкой грамматики и орфографии. Проблема трактуется как проявление лингвокультурных противоречий, сформировавшихся под влиянием одного из философских течений эпохи глобализации – теории социального конструктивизма. Основным вопросом гендерно-корректной коммуникации являются вопросы об актуальности социокультурной значимости категории грамматического рода в современном немецком языке, а также об универсальном мужском роде и его восприятии носителями немецкого языка. Согласно гендерной идеологии, именами существительными универсального мужского рода обозначаются исключительно лица мужского пола, а лица женского пола игнорируются. Гораздо более значимым признается социальный пол. Для проверки этого утверждения были проведены специальные психолингвистические исследования, результаты которых опубликованы в специальных изданиях.

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания ИНИОН РАН по теме «Лингвокультурные аспекты цивилизационных противоречий»: <http://inion.ru/ru/science/temy-nir/lingvokulturnye-aspekty-tsivilizatsionnykh-protivorechii/>

Ключевые слова: философия постмодернизма; гендерная корректность; гендерные маркеры; универсальный мужской род; социальный пол; психолингвистический эксперимент.

Поступила: 02.03.2022

Принята к печати: 16.08.2022

Troshina N.N.

**Psycholinguistic aspect of gender correctness
in German language speaking practices
as the manifestation of linguacultural contradictions
in the context of globalization**

*Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow, troshinat@mail.ru*

Abstract. Central to present-day public and academic discourse is the problem whether the so called gender-correct communication rules are acceptable in the German speaking society and yet, whether the German grammar and orthography remain integral. The problem is viewed as the manifestation of linguacultural contradictions, shaped under the influence of one of philosophical trends of globalization – the theory of social constructivism. The main issues of gender-correct communication concerns sociocultural relevance of the category of gender in the modern German language, as well as the universal masculine gender and its perception by German speakers. According to the gender ideology the nouns of the universal masculine gender indicate exclusively persons of the masculine gender and do not relate to the persons of the feminine gender. Social gender is viewed as most relevant. Psycholinguistic research has been carried out to validate these ideas with some findings published in journals.

Keywords: post-modernism; gender correctness; gender markers; masculine gender; social gender; psycholinguistic experiment.

Received: 02.03.2022

Accepted: 16.08.2022

Введение

Инновации в речевых практиках лингвокультурного сообщества появляются в результате социокультурных изменений, формирующихся под влиянием различных факторов, в том числе и под влиянием актуальных философских концепций. Влиятельной философской концепцией второй половины XX – начала XXI в., т.е. эпохи глобализации, стала философия социального конструктивизма [Berger, Luckmann, 1991], согласно которому поведение человека не полностью задается его биологическим полом и условиями воспитания, а создается, конструируется им самим: человек формирует свои взгляды, нормы и модели поведения, взаимодействуя с обществом [Searle, 1995]. Из этого следует, что в результате изменяется социокультурный контекст, одним из важнейших аспектов которого является лингвокультурная сфера. Однако темп этих изменений выше скорости их отражения в виде семантических и, тем более, грамматических инноваций в системе языка в силу ее устойчивости, обеспечивающей надежность языка как средства коммуникации. Со временем члены некоторых социальных групп начинают ощущать несоответствие своих коммуникативных потребностей сложившимся традициям и речевым практикам, в результате чего в обществе обостряются процессы языковой рефлексии и начинается дискуссия по поводу состояния языка [Eisenberg; Kusterle, 2011]. Языковые вопросы никогда полностью не уходят из сферы внимания общества, но иногда они обретают новую направленность и новую интенсивность в определенной социокультурной ситуации, которая воспринимается социумом как назревшая и особо актуальная. В некоторых случаях острота ситуации приводит к противостоянию членов социума по конкретной проблеме.

Этапы формирования феминистской гендерной идеологии в Германии

Такая ситуация сложилась в немецкоязычных странах в 70–80-х годах XX в. под влиянием феминистской гендерной идеологии, что началось с отказа от употребления слова *Fräulein* как общепринятого обращения к незамужней женщине. Затем началась замена слов мужского рода на слова женского рода, если речь шла о названии профессий женщин. Масла в огонь подлила вы-

шедшая в 1984 г. книга Луизы Ф. Пуш (Luise F. Pusch) «Немецкий язык как язык мужчин: Диагноз и терапевтические рекомендации» [Pusch, 1984]. Возмущение автора вызвало отсутствие в немецком языке слова женского рода *Kapitänin* «женщина-капитан», т.е. производного от слова мужского рода *Kapitan* «капитан». Сегодня слово *Kapitänin* никого не удивляет, но в 80-х годах XX в. оно воспринималось как чересчур экзотичное. Кроме того, Л.Ф. Пуш раскритиковала обращение *Damen und Herren* «Дамы и господа» как дискриминирующее так называемых «небинарных персон», т.е. не относящих себя ни к женщинам, ни к мужчинам.

Со временем немецкоязычное общество адаптировалось к появившимся ценностям и понятиям, в частности к понятию «гендерные сообщества», т.е. сообщества людей различных полов – не только мужского и женского, и 15 августа 2018 г. парламент ФРГ утвердил предложение кабинета министров о признании «третьего пола» под названием *divers* «другое» [Geschlecht «divers» ...]. Двумя годами раньше, т.е. 10 декабря 2016 г. последовательницы Л.Ф. Пуш организовали в швейцарском городе Винтертур (Winterthur) объединение под названием «Феминистский факультет» [Feministische Fakultät, 2019], на котором читаются лекции по гендерологии, по феминистической критике политической науки, правоведения.

Усилия участниц феминистского движения приводят к изменению традиционного представления граждан немецкоязычных стран о половом распределении ролей мужчин и женщин. На эту тему были проведены социологические опросы, результаты которых обобщены в статье Фабиана Акерманна (Fabian Ackermann) «Не пора ли мужчинам встать к плите? Замечания об изменении в ролевых образах мужчины и женщины» [Ackermann, 2015]. В понятии «ролевой образ» автор различает: 1) дескриптивные компоненты, т.е. традиционные для немецкого общества ожидания поведения: мужчина – лидер, имеющий определенную цель в жизни; женщина – его чуткая, эмоциональная спутница; 2) прескриптивные компоненты, т.е. представления о том, каким *должен быть* мужчина (энергичным) и какой *должна быть* женщина (пассивной). Вербализация компонентов обоих типов исследуется на материале текстовых корпусов (Deutscher Referenzkorpus, DeReKo). Методами корпусной лингвистики и с помощью кооккурентного анализа (анализа совместной встречаемости слов, Koookkurenzanalyse) выявляется совместная встречаемость слов *stark* «сильный» и *mächtig* «властный» со словами «мужчина» и «женщина». Оказалось, что слова *stark* и *mächtig* как определения к слову «женщина» встречаются все более систематически: *stark* –

77 раз, *mächtig* – 540 раз. Кроме того, методами корпусной лингвистики получены данные о постепенном отказе немецкого общества от традиционных представлений о гетеросексуальности как норме сексуального поведения, на основании чего Ф. Акерманн приходит к выводу о постепенном стирании границ между общепринятыми представлениями о половом распределении ролей, отраженном в вербальной коммуникации.

Немецкий язык и традиционные представления о гендерных ролях

Острота дискуссии на страницах немецкоязычных СМИ по поводу гендерно-корректного языка, т.е. гендерного маркирования используемых языковых средств, говорит о том, что в языке надолго сохраняются традиционные представления о гендерных ролях, т.е. язык выступает как хранилище социокультурной памяти (*eine Art kulturelles Gedächtnis*) [Müller-Spitzer, 2021, S. 5]. Эта информация сохраняется не только в семантике (имен существительных), но и в грамматике, в частности в семантике артиклей. На это интересное свойство грамматики немецкого языка (в котором различаются три грамматических рода – мужской, женский и средний) указывают сторонники гендерно-корректной речи, обратившись к данным истории немецкого языка. Речь идет об именах существительных со значением лица. Как указывает Дамарис Нюблинг (Damaris Nübling), определенный артикль, указывающий на биологический пол лица, параллельно указывает и на иерархию полов в зависимости от традиционных для немецкой лингвокультуры социальных ожиданий (*soziale Erwartungen*) в плане поведения обозначаемого лица. Так, средний род (артикль *das*) традиционно обозначал и обозначает сегодня; 1) незрелое, неразвившееся живое существо (*das Kalb* «теленоч», *das Kind* «ребенок», *das Neugeborene* «новорожденный»); 2) человека с невысоким социальным статусом (*das Weib* «деревенская женщина», *das Frauenzimmer* «баба», *das Fräulein* «незамужняя женщина»); 3) неодушевленные предметы и материалы (*das Wasser* «вода», *das Eisen* «железо»). Д. Нюблинг различает биологический пол (*Sexus*) и гендер (*Gender*) как более важный социальный пол (*das relevantere soziale Geschlecht* [Nübling, 2019, S. 35], определяемый именно ролевыми представлениями социума о правильном распределении половых ролей. Согласно этому укор-

нившемуся социокультурному правилу, названия уважаемых лиц женского пола имеют артикль *die*, названия лиц мужского пола – артикль *der*, причем независимо от возраста (*der Bub* «мальчик»). Это правило распространяется и на заимствования (*die Queen* «королева», *der Boy* «мальчик»). Замена артикля, свидетельствующая о нарушении корреляции грамматического рода слова и биологического пола называемого лица (Genus – Sexus – Diskonkordanz) [ibid., S. 35], всегда была связана с изменением отношения к нему социума и, соответственно, с изменением его прежнего статуса как в сторону повышения, так и понижения, причем это касалось как женщин (чаще), так и мужчин (гораздо реже), например: до замужества девушка называлась *das Mädchen*, но становясь невестой, она называется уже – *die Braut* «невеста», после венчания – *die Frau* «женщина, жена»; артикль сохранялся даже в случае смерти супруга – *die Witwe* «вдова». Сегодня изменение определенного артикля *die* или *der* на *das* (в том числе и перед именами собственными) также выражает негативное отношение общества к человеку, так, например, артикль среднего рода появился в немецкой прессе перед фамилией министра культуры и образования ФРГ Аннетты Шаван (Annette Schavan), которой было предъявлено обвинение в плагиате в тексте ее докторской диссертации. В связи с этим было выдвинуто и удовлетворено требование о лишении Аннетты Шаван ученой степени [Uni Düsseldorf erkennt ..., 2013] (см. также: [Nübling, 2019, S. 46]).

Порицаемое обществом поведение мужчины, например его нетрадиционная сексуальная ориентация, прежде выражалось в появлении перед обозначающим его именем существительным или фамилией артикля женского рода (например, *die Schwuchtel* «педик, гомик») или артикля среднего рода *das*, как это произошло, например, с прежним бургомистром Берлина Эберхардом Дипгеном (*das Diepgen*), который оказался замешанным в крупном банковском скандале 2001 г. В результате имя собственное *das Diepgen* стало нарицательным [Kurtz, 1999].

Проблема универсального мужского рода имени существительного в немецком языке

Из вышесказанного следует, что важной проблемой гендерно-корректной коммуникации является проблема соотношения универсального мужского рода (*geschlechtsübergreifendes Maskuli-*

num) [Nübling, 2018, S. 44] и биологического пола (Genus – Sexus), с одной стороны, и восприятия этого соотношения носителями немецкого языка – с другой. Об универсальном мужском роде речь идет в тех случаях, когда имена существительные мужского рода относятся в равной степени как к мужчинам, так и к женщинам, например *der Mensch* «человек», *der Physiker* «физик». Отметим, однако, что индифферентными в плане маркирования биологического пола называемого лица могут быть имена существительные не только мужского рода, но и женского (*die Person* «личность») или среднего (*das Genie* «гений»). Это делает возможными следующие высказывания: *Er / sie ist ein wahres Genie* «Он / Она – настоящий гений». Но последних случаев значительно меньше.

Далеко не всегда важно указание на биологический пол лица при назывании вида его деятельности или при выполнении им каких-либо функций. Такая ситуация типична, например, для банка, где при оформлении определенных операций заполняются соответствующие формуляры. На этом основании Высший конституционный суд ФРГ отклонил 26 мая 2020 г. жалобу гражданки этой страны Марлиз Кремер по поводу того, что в банковских документах она, будучи женщиной, вынуждена называть себя «клиентом», а не «клиенткой»¹. Это решение суда вызвало резкую критику со стороны защитников гендерно-корректной коммуникации, в том числе и в среде германистов. Хеннинг Лобин (Henning Lobin) и Дамарис Нюблинг (Damaris Nübling) подчеркивают, что «язык, хотя и не обуславливает восприятие человеком (действительности. – Н. Т.), все же направляет его и кодирует базовые социальные отношения. В связи с этим направление восприятия может быть усилено или ослаблено языковыми средствами» [Lobin, Nübling, 2018]. Это совпадает с наблюдениями рекламных и рекрутинговых агентств, например, если в объявлениях о вакансиях предлагаемые должности называются только именами существительными в мужском роде, то женщины откликаются на такие объявления реже, чем мужчины и, соответственно имеют меньшие шансы на успешную профессиональную карьеру, чем мужчины [Lobin, Nübling, 2018; Müller-Spitzer, 2021, S. 3–5]. Учитывая эту особенность немецкого языка, в рекламе рекрутинговых агентств с 70-х годов XX в. стали чаще использовать двойные обозначения вакансий – в мужском и жен-

¹ Verfahren über die Verfassungsbeschwerde. – 2020. – URL: https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Downloads/DE/2020/05/rk20200526_1bvr107418pdf?__blob=publicationFile&v

ском роде. Это, по мнению Габриэле Дивальд, подтверждает, что в прототипической семантике слов мужского рода с обозначением лица содержится указание именно и только на мужской биологический пол [Diewald, 2018]. Х. Лобин и Д. Нюблинг приходят к выводу, что отказ от гендерно-корректного использования немецкого языка нарушает подлинное равноправие граждан, и поддерживают мнение Л.Ф. Пуш, что «универсальный мужской род делает женщин невидимыми не хуже паранджи» (*das generische Maskulinum macht Frauen besser unsichtbar als jede Burke*) (цит. по: [Lobin, Nübling, 2018]). Х. Лобин и Д. Нюблинг призывают не абсолютизировать значение системы немецкого языка в ее сегодняшнем состоянии как жесткую конструкцию из грамматических правил и таблиц склонения / спряжения, а видеть в языке «подвижную субстанцию, поток, направление и скорость течения, состав которых постоянно адаптируется к условиям окружающей среды» [ibid.].

Артикулк и иерархия полов: психолингвистический эксперимент

Вопрос, насколько грамматические характеристики языковых единиц направляют и определяют восприятие социального пола (см. выше: [Nübling, 2019, S. 35]), исследуется с 90-х годов XX в., когда с этой целью впервые были проведены специальные психолингвистические эксперименты, результаты которых, по оценке Д. Нюблинг, свидетельствуют о том, что «универсальный мужской род – это фикция, он вызывает в большинстве случаев представления о лицах мужского пола» [Nübling, 2018, S. 44]. Исследователь подчеркивает, что грамматический род указывает не только на пол, но и на иерархию полов, и в качестве доказательства сформулированного утверждения приводит результаты психолингвистического эксперимента, проведенного в 2008 г. исследовательской группой Паскаля Гигакса [*Generically intended ...*, 2008]. Сначала респондентам были даны предложения, в которых речь шла о группах смешанного состава, т.е. с участием как мужчин, так и женщин; при этом для обозначения рода их деятельности использовались имена существительные мужского рода во множественном числе. В первом случае речь шла о разведчиках (эта профессия ассоциируется, как правило, с мужчинами), во втором – о зрителях (о преимущественных полоролевых ассоциациях

в этом случае говорить трудно), в третьем – о сограбниках (эта профессия представлена, как известно, в основном женщинами). Таким образом, эксперимент основывался на устоявшихся в немецкой лингвокультуре стереотипах сознания респондентов и на их представлениях по поводу социального пола.

Предложения были сформулированы следующим образом: (1) *Spione kamen aus dem Besprechungsraum* «Разведчики вышли из совещательной комнаты»; (2) *Zuschauer kamen aus dem Besprechungsraum* «Зрители вышли из совещательной комнаты»; (3) *Sozialarbeiter liefen durch den Bahnhof* «Социальные работники бежали по вокзалу».

Затем испытуемым были даны предложения, продолжающие предложения, полученные на первом этапе эксперимента. При этом его участники были поделены на две группы: первой группе были даны предложения *Offensichtlich war eine der Frauen war verärgert* «Одна из женщин была явно раздражена» и *Wegen der schönen Wetterprognose trugen mehrere Frauen keine Jacke* «Из-за благоприятного прогноза на некоторых женщинах не было курток»; члены второй группы получили предложения *Offensichtlich war einer Männer verärgert* «Один из мужчин был явно раздражен» и *Wegen der schönen Wetterprognose trugen mehrere Männer keine Jacke* «Из-за благоприятного прогноза на некоторых мужчинах не было курток». Нажатием на клавишу «да» или «нет» испытуемые должны были показать, воспринимают ли они второе предложение как осмысленное продолжение первого. Время нажатия измерялось и фиксировалось.

Как показали результаты измерений, вторые предложения, сформулированные с использованием имен существительных мужского рода, быстрее и чаще воспринимались как осмысленное продолжение первых предложений. Если же во вторых полученных предложениях использовались имена существительные женского рода, такие предложения реже оценивались как осмысленное продолжение первых; респондентам требовалось больше времени для принятия решение «да / нет». На этом основании был сделан вывод, что «грамматический мужской род был даже важнее, чем социальный пол» (*das maskuline Genus war sogar wichtiger als das soziale Geschlecht*) [Nübling, 2018, S. 45] при выборе решения респондентами.

Аналогичный психолингвистический эксперимент был проведен той же группой исследователей с англоязычными испытуемыми, – соответственно, в предложениях использовались слова *spies*, *spectators* и *social workers*. В английском языке имена существ-

вительные не имеют категории рода. Эксперимент показал, что «разведчики» ассоциируются больше с мужчинами, «зрители» – как с мужчинами, так и с женщинами, а «социальные работники» – преимущественно с женщинами. Такой результат говорит о том, что ответы давались под влиянием устоявшихся представлений о социальном поле, т.е. и в этом случае было подтверждено существование понятия «социальный пол» в сознании носителей языка.

Аналогичные психолингвистические эксперименты были проведены и другими исследовательскими группами, например, [Stahlberg, Sczesny, 2001; Aus Gründen ..., 2007; Kusterle, 2011; цит. по: Nübling, 2018, S. 45]).

Результаты этих экспериментов представляют интерес на фоне данных социологических опросов носителей немецкого языка об их отношении к изменениям в немецком языке. В 2018 г. были проведены социальные опросы с учетом различий в биологическом поле респондентов. Выяснилось, что «за» гендерно-корректный язык выступают 15% женщин и 12% мужчин; резко «против» 23% мужчин и 14% женщин [Krome, 2020, S. 68]. Таким образом, 27% опрошенных (что немало!) поддерживают требования гендерно-корректной вербальной коммуникации.

Непрекращающаяся дискуссия на эту тему в СМИ вызвала необходимость в проведении дальнейших опросов, в том числе рядовых носителей немецкого языка, т.е. людей без специальной лингвистической подготовки (*linguistische Laien*). Им был задан вопрос: «Заметили ли Вы за последнее время какие-либо изменения в немецком языке?» Положительно ответили на этот вопрос 88% участников опроса, 10% не заметили никаких изменений, 2% отказались от ответа [Adler, Plewnia, 2021, S. 261]. Из ответивших положительно 43% отметили, что немецкий язык изменился сильно (*stark*), 40% – умеренно, (*teils / teils*), 13% – не очень сильно (*nicht so stark*), 4% – очень сильно (*sehr stark*) [ibid, S. 262]. Участники опросов обратили внимание на интенсивное развитие социолектов, но, вопреки ожиданиям интервьюеров, не отметили изменения, связанные с гендерной корректностью речи, хотя в это время в немецких СМИ развернулась широкая дискуссия, формировавшая негативный дискурс по отношению к требованиям соблюдать гендерную речевую корректность. Основываясь на полученных данных, А. Адлер (A. Adler) и А. Плевния (A. Plewnia), делают вывод о том, что рядовых носителей немецкого языка все же больше беспокоит волна англицизмов, захлестнувшая СМИ и публицистику [ibid, S. 264].

Результаты психолингвистических экспериментов, проведенных с целью выяснения приоритетности в соотношении грамматического рода и социального пола, свидетельствуют о том, что при восприятии высказываний, в которых называются действующие лица, ведущую роль играет социальный пол. Такое восприятие основывается на традиционном представлении о гендерном распределении ролей, зафиксированном в языковом сознании носителей немецкой лингвокультуры.

Заключение

В современном немецкоязычном обществе, в котором протекают процессы смещения культурных архетипов и формирования новых культурных и этических ценностей, представления о распределении гендерных ролей заметно меняются. В настоящее время границы в этом распределении теряют прежний жесткий прескриптивный характер, на основании чего сторонники гендерной идеологии требуют обязательного учета гендерных инноваций в вербальном общении. Однако эти требования часто вступают в противоречие с традиционным языковым сознанием носителей немецкого языка, обуславливая социокультурную взаимную неприязнь членов немецкоязычного социума по этому вопросу.

Проблема гендерной корректности наиболее очевидно проявляется в письменной речи как проблема использования / неиспользования гендерных маркеров (см. выше). Свое мнение по этой проблеме высказал 26 марта 2021 г. Немецкий орфографический совет, являющийся высшей инстанцией по орфографии в немецкоязычном ареале. Это решение, принятое после длительных обсуждений в специальной германистической литературе, оказалось отрицательным, а гендерные инновации отвергнутыми: они делают тексты трудно читабельными, трудно воспроизводимыми в устной речи, осложняют обучение немецкому языку как иностранному и даже как родному в начальной школе [Geschlechts-gerechte Schreibung, 2021]. Однако этот вердикт не успокоил немецкие СМИ, германистов и значительную часть немецкого общества, в результате чего дискуссия продолжается [Wie wichtig finden Sie es ..., 2022].

Список литературы

- «Aus Gründen der Verständlichkeit...»: Der Einfluss generisch maskuliner und alternativer Personenbezeichnungen auf die kognitive Verarbeitung von Texten / Braun F., Oelkers S., Rogalski K., Bosak J., Szczesny S. // Psychologische Rundschau. – Göttingen, 2007. – № 58(3). – S. 183–189. – DOI: 10.1026/0033-3042.58.3.183
- Ackermann F. Gehören nun die Männer an den Herd? Anmerkungen zum Wandel der Rollenbilder von Mann und Frau // Sprachreport. – 2015. – Jg. 31. – S. 12–15.
- Adler A., Plewnia A. Was denken linguistische Laien über Sprache? Ergebnisse einer aktuellen Repräsentativerhebung zu Spracheinstellungen in Deutschland // Laien, Wissen, Sprache: theoretische, methodische und domänenspezifische Perspektiven. – Berlin ; Boston, 2021. – S. 249–277. – DOI: 10.1515/9783110731958-011
- Berger P., Luckmann T. The social construction of reality. A treatise in the sociology of knowledge. – New York : Penguin Books, 1991. – 125 p.
- Diewald G. Mitgemeint, aber ausgeschlossen. – 2018. – URL: <https://www.tagesspiegel.de/wissen/streit-um-das-generische-maskulinum-mitgemeint-aber-ausgeschlossen/23077686.html>
- Eisenberg P. Das missbrauchte Geschlecht. – URL: <https://www.sueddeutsche.de/kultur/essay-das-missbrauchte-geschlecht-1.3402438>
- Feministische Fakultät. – 2019. – URL: <http://100frauen.ch/eine-feministische-fakultaet/>
- Generically intended, but specifically interpreted: When beauticians, musicians and mechanics are all men / Gygas P., Gabriel U., Sarrasin O., Oakhill J. // Language, Cognition and Neuroscience. – 2008. – № 23(3). – P. 464–485. – DOI: <https://doi.org/10.1080/01690960701702035>
- Geschlecht «divers» soll möglicher Geburten-register-Eintrag werden. – URL: <https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2018/kw41-de-geburtenregister-570762>
- Geschlechtsgerechte Schreibung: Empfehlungen vom 26.03.2021. – 2021. – URL: <https://www.rechtschreibrat.com/geschlechtergerechte-schreibung-empfehlungen-vom-26-03-2021/>
- Krome S. Zwischen gesellschaftlichem Diskurs und Rechtschreibnormierung: Geschlechtergerechte Schreibung als Herausforderung für gelungene Textrealisation (MU) (Sprache und Geschlecht. Beiträge zur Gender-Debatte) // Muttersprache. – 2020. – Jg. 130, H. 1. – S. 64–78.
- Kurtz A. Das Diepjen des Tages // Die Tageszeitung. – 1999. – 10.08. – URL: <https://taz.de/Andreas-Kurtz/11276417/>
- Kusterle K. Die Macht von Sprachformen. Der Zusammenhang von Sprache, Denken und Genderwahrnehmung. – Frankfurt am Main : Brandes & Apsel, 2011. – 218 S.
- Lobin H., Nübling D. Tief in der Sprache lebt die alte Geschlechtsordnung fort. – 2018. – URL: <https://www.sueddeutsche.de/kultur/genderdebatte-tief-in-der-sprache-lebt-die-alte-geschlechterordnung-fort-1.4003975>
- Müller-Spitzer C. Geschlechtergerechte Sprache: Zumutung, Herausforderung, Notwendigkeit // Sprachreport. – 2021. – Jg. 37, № 2. – S. 1–12. – DOI: <https://doi.org/10.14618/sr-2-2021-muel>
- Nübling D. Geschlechter (un)ordnungen in der Grammatik: Deklination // Neues vom heutigen Deutsch: Empirisch – methodisch – theoretisch. – Berlin, 2019. – S. 19–58. – DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110622591-003>

- Nübling D. Und ob das Genus mit dem Sexus! Genus verweist nicht nur auf Geschlecht, sondern auch auf die Geschlechterordnung // *Sprachreport*. – 2018. – Jg. 34, № 3. – S. 44–50.
- Pusch L.F. Das Deutsche als eine Männersprache: Diagnose und Therapievorschlge. – Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1984. – 550 S.
- Searle J. The construction of social reality. – New York : Free Press, 1995. – 241 p.
- Stahlberg D., Szcesny S. Effekte des generischen Maskulinums und alternativer Sprachformen auf den gedanklichen Einbezug von Frauen // *Psychologische Rundschau*. – Göttingen, 2001. – № 52(3). – S. 131–140. – DOI: <https://doi.org/10.1026//0033-3042.52.3.131>
- Uni Düsseldorf erkennt Schavan den Doktorgrad ab. – 2013. – URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/universitaet-duesseldorf-erkennt-annette-schavan-doktorgrad-ab-12052777.html>
- Wie wichtig finden Sie es, dass die Medien auf eine geschlechtergerechte Sprache achten? – 2022. – URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1250599/umfrage/bedeutung-von-genderneutraler-sprache-in-den-medien/>

References

- Braun, F. & Oelkers, S. & Rogalski, K. & Bosak, J., Szcesny, S. (2007). «Aus Gründen der Verständlichkeit...»: Der Einfluss generisch maskuliner und alternativer Personenbezeichnungen auf die kognitive Verarbeitung von Texten. *Psychologische Rundschau*, 58 (3), S. 183–189. DOI: 10.1026/0033-3042.58.3.183
- Ackermann, F. (2015). Gehören nun die Männer an den Herd? Anmerkungen zum Wandel der Rollenbilder von Mann und Frau. *Sprachreport*, 31 (4), S. 12–15.
- Adler, A. & Plewnia, A. (2021). Was denken linguistische Laien über Sprache? Ergebnisse einer aktuellen Repräsentativerhebung zu Spracheinstellungen in Deutschland. In T. Hoffmeister & M. Hundt & S. Nath (Eds.). *Laien, Wissen, Sprache: theoretische, methodische und domänenspezifische Perspektiven*. (S. 249–277). Berlin & Boston: De Gruyter. DOI: 10.1515/9783110731958-011
- Berger, P. & Luckmann, T. (1991). *The social construction of reality. A treatise in the sociology of knowledge*. New York: Penguin Books.
- Diewald, G. (2018, 17.09). Mitgemeint, aber ausgeschlossen. *Der Tagesspiegel*. Retrieved from <https://www.tagesspiegel.de/wissen/streit-um-das-generische-maskulinum-mitgemeint-aber-ausgeschlossen/23077686.html>
- Eisenberg, P. (2017). Das missbrauchte Geschlecht. *Süddeutsche Zeitung*. Retrieved from: <https://www.sueddeutsche.de/kultur/essay-das-missbrauchte-geschlecht-1.3402438>
- Feministische Fakultät. (2019). Retrieved from <http://100frauen.ch/eine-feministische-fakultaet/>
- Gygax, P. & Gabriel, U. & Sarasin, O. & Oakhill, J. (2008). Generically intended, but specifically interpreted: When beauticians, musicians and mechanics are all men. *Language, Cognition and Neuroscience*, 23 (3), pp. 464–485.
- Geschlecht «divers» soll möglicher Geburten-register-Eintrag werden. (2018). Retrieved from <https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2018/kw41-de-geburtenregister-570762>

- Geschlechtsgerechte Schreibung: Empfehlungen vom 26.03.2021. (2021). Retrieved from <https://www.rechtschreibrat.com/geschlechtergerechte-schreibung-empfehlungen-vom-26-03-2021/>
- Krome, S. (2020). Zwischen gesellschaftlichem Diskurs und Rechtschreibnormierung: Geschlechtergerechte Schreibung als Herausforderung für gelungene Textrealisation (MU) (Sprache und Geschlecht. Beiträge zur Gender-Debatte). *Muttersprache*, 130(1), S. 64–78.
- Kurtz, A. (1999). Das Diepgen des Tages. *Die Tageszeitung*. Retrieved from: <https://taz.de/Andreas-Kurtz/!1.276417/>
- Kusterle, K. (2011). *Die Macht von Sprachformen. Der Zusammenhang von Sprache, Denken und Genderwahrnehmung*. Frankfurt a. M. : Brandes & Apsel.
- Lobin, H. & Nübling, D. (2018, 07.06). Tief in der Sprache lebt die alte Geschlechtsordnung fort. *Süddeutsche Zeitung* Retrieved from <https://www.sueddeutsche.de/kultur/genderdebatte-tief-in-der-sprache-lebt-die-alte-geschlechterordnung-fort-1.4003975>
- Müller-Spitzer, C. (2021). Geschlechtergerechte Sprache: Zumutung, Herausforderung, Notwendigkeit. *Sprachreport*, Jg. 37 (2), S. 1–12. DOI: <https://doi.org/10.14618/sr-2-2021-muel>
- Nübling, D. (2019). Geschlechter (un)ordnungen in der Grammatik: Deklination. In: L.M. Eichinger, A. Plewnia (Eds.). *Neues vom heutigen Deutsch: Empirisch – methodisch – theoretisch*, (S. 19–58). Berlin: De Gruyter. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110622591-003>
- Nübling, D. (2018). Und ob das Genus mit dem Sexus! Genus verweist nicht nur auf Geschlecht, sondern auch auf die Geschlechterordnung. *Sprachreport*, 34 (3), S. 44–50.
- Pusch, L.F. (1984). *Das Deutsche als eine Männersprache: Diagnose und Therapieverschlüsse*. Frankfurt a. M. : Suhrkamp.
- Searle, J. (1995). *The construction of social reality*. New York: Free Press.
- Stahlberg, D., Sczesny, S. (2001). Effekte des generischen Maskulinums und alternativer Sprachformen auf den gedanklichen Einbezug von Frauen. *Psychologische Rundschau*, 52 (3), S. 131–140. DOI: <https://doi.org/10.1026//0033-3042.52.3.131>
- Uni Düsseldorf erkennt Schavan den Doktorgrad ab. (2019). Retrieved from <https://www.faz.net/aktuell/politik/universitaet-duesseldorf-erkennt-annette-schavan-doktorgrad-ab-12052777.html>
- Wie wichtig finden Sie es, dass die Medien auf eine geschlechtergerechte Sprache achten? (2022). Retrieved from <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1250599/umfrage/bedeutung-von-genderneutraler-sprache-in-den-medien/>